

**Краткая, очень краткая биография моего второго, воспитавшего и
поднявшего меня на ноги отца —**

НИКИТИНА ЛАВРЕНТИЯ МИХАЙЛОВИЧА,

человека честного, талантливое, мученика...

Родился он в 1911 году. Когда ему исполнилось 9 лет, умерли отец и мать. В семье остались шестеро детей. Дорога таким, как он, была одна — в детский дом. Вначале в п. Поляковка, бывшем барском имении Петровского района Оренбургской области. Потом перевод в детдом г. Оренбурга — им. Парижской коммуны. С 1927 по 1930 г. находится там, где можно было приобрести много специальностей: столяра, слесаря, швеи и др.

В 1930 году начался второй набор на шофера, но Леня Никитин не прошел, был мал ростом (как его сын Миша и недруги "Студебекера" и даже на фронте в ВТР "М-72", американского, приделывал деревянные колодки).

Первый автомобиль, который он увидел, была легковая а/м "Рено" — вся красная, колеса и спицы деревянные. Было это в 1930-31 году.

В лагерь к детдомовцам приехал бывший воспитанник детдома, человек со странной фамилией Федюня, он был помощником шофера. Записались на курсы трактористов в Краснохолмском совхозе. 3 месяца учебы и права в кармане, в правах сказано, какими марками тракторов может управлять: "Фейс", "Джондир" — двухцилиндровый, "Катерпиллер", "Оливер", "Ойльпуль" — масляное охлаждение.

После курсов Лаврентий Михайлович принял упакованный "Оливер", лучшим же считался "Фейс", колесный трактор.

Работали на тракторе до 1933 г. Потом судьба забросила в Оренбургское садоводчество трактористом. Затем переехал в Башкирию, в колхоз "Гигант", откуда направили на курсы в с. Мраково при автобазе. В 1934 году выучился на шофера. "Чеба, вспоминать, — была тальяновка, — с всего доходил своим умом. Первая машина была АМО-3 — прообраз ЗИС-5, 2,5 тонны. Затем пересел на полуторку ГАЗ-АА, а затем на новый ЗИС-5, первый выпуск.

Начиная с декабря 1934 года работал в Мелеузовской авторазе. В 1936 г. получил права 1-го класса.

Дальше запись моя, сделанная где-то в 60-е годы, оборвалась. Я ее продолжил из своих воспоминаний.

Отец пришел к нам квартирантом с товарищем где-то в 36-37 годах. Был здоровый, пятистенный, топить было, кроме кизяка, нечем. Мать моя, Прасковья, больная, работала овощеводом в колхозе "Смычка" (там и сейчас деревья — перекресток к х. Рассвет), имея на своих плечах свекровь (мою милую бабушку Настю, мать по отцу Григорию) и нас, двух не очень смысленных — меня и мою сестру Зину.

Пожил, присмотрелся и сделал матери предложение (взять на себя такую обузу!).

Ко мне относился особенно хорошо, Зину Гр. за язык — недолюбливал. Но не делил: обувал, одевал, кормил.

Жили неплохо, перестроили дом, купили корову, овец, коз, гусей, кур — все было, мать из колхоза ушла.

И вот — будь она тысячу раз проклята — война. Дальше я об отце мало что знаю. Да и он не рассказывал, а только лишь плакал, выпив, — он же стал "врагом народа", оказавшись в плену под Смоленском, где на 15 красноармейцев была 1 винтовка образца 1898 г.

Обрывками узнал, что прошел многие концлагеря, в том числе и Освенцим. И только его умелые руки (он и отличный печник, и столяр, и слесарь) спасали ему жизнь, а в 45-ом освободили наши войска.

В том же 45-ом успел и повоевать разведчиком при освобождении Берлина, и даже получить ранение.

Из одного концлагеря убегал, был в партизанах, где очень сильно простудил ноги, от коих на 60-м году и скончался — закупорка вен.

А потом немцы вновь схватили и снова скитания по концлагерям.

После войны — снова за баранку, которой посвятил всю жизнь.

Сынок! Не забывай дедову могилку, он тебя тоже любил. И очень хотел тебя дождаться из армии...

[Подпись]

М.Г. Пильнов

г. Мелеуз